

— Пусть я ошибаюсь, — произнес Мемори-Гарри, — но мне казалось, Запретный лес действительно был запретным. Так что же, черт возьми, должно было твориться в голове у персонала Хогвартса, чтобы школьный егерь, человек, которому больше не разрешается пользоваться палочкой, взял четверых одиннадцатилетних детей, практически не имеющих магического образования, и потащил их через Запретный лес... ночью... и в погоне за чем-то достаточно опасным, чтобы ранить или убить единорогов? — Стоит ли удивляться, что к тому времени моё мнение о взрослых волшебниках оставляло желать лучшего? Даже тогда, насколько я понимал, взрослые ведьмы и волшебники — это глупости! — Профессор МакГонагалл сказала нам, когда мы ждали в прихожей перед Сортировкой, что наши Дома будут похожи на наши семьи. Если в мире волшебников семьи так относятся друг к другу, то я очень рад, что я единственный ребенок-сирота! Сделав паузу для вздоха, он продолжил: — Идем дальше! До конца учебного года осталось несколько дней. Именно это и заставило большинство людей задуматься о том, что же случилось с Квириналом Квирреллом. И что за чертовщина творилась в том запредельном коридоре на третьем этаже. — Мы начнём с того момента, когда Гермиона, Рон и я вошли в этот коридор. У нас сложилось ошибочное впечатление, что Северус Снейп пытается украсть то, что, как мы уже выяснили, является философским камнем Фламеля, охраняемым в этом коридоре. Воспоминания Гарри исчезли. В следующей сцене одиннадцатилетние Гарри, Рон Уизли и Гермиона Грейнджеर вошли в так называемый запретный коридор третьего этажа замка. Гермиона отпирает дверь с помощью отпирающих чар первого курса, Алохоморы. Цербер спит, а в углу играет магическая арфа. Гарри убирает ногу Цербера с люка, Рон открывает его. Все трое падают в образовавшуюся дыру и попадают в Дьявольские силки. Гермиона говорит им, что нужно просто расслабиться, и они пролезут. Все трое один за другим проваливаются сквозь силки и выходят из них, а затем переходят в комнату летающих ключей. Гарри взлетает на одной из метел и ловит нужный ключ, пока остальные не начинают за ним гоняться. Он бросает ключ в руки Гермионе, и она отпирает им дверь. Затем они втроём нырнули в дверь и захлопнули её как раз вовремя, чтобы услышать, как ключи таранят дверь с другой стороны. Далее следовала шахматная доска. В памяти всплыли фрагменты этой игры, но тут вмешался Гарри и сказал, что будет показана только часть игры, так как это займёт слишком много времени. Рон сбивается с коня и падает без сознания на пол. Гарри ставит шах королю соперника. Оба бросаются к Рону. Гермиона говорит Гарри, что он дышит, а значит, жив. И оба идут дальше. Когда это воспоминание улетучилось, Гарри снова вышел вперёд и объяснил: — Итак, на данный момент нас осталось двое. Однако я хочу, чтобы вы все помнили, что на данный момент было наложено только одно заклинание — заклинание первого курса Алохоморы. Для этого не потребовалось никакой продвинутой магии. Это то, что могла сделать каждая ведьма или волшебник, прочитавший учебник по Чарам для первого курса. Каждый студент, который учился в Хогвартсе в то время, мог сделать это. Он исчез, и воспоминания продолжились. Гарри и Гермиона прошли через комнату, в которой находился бессознательный или мёртвый тролль. Затем они вошли в комнату с головоломкой по зельям. Гермиона быстро разгадала головоломку, подобрала нужный пузырёк с зельем и протянула его Гарри. Она сказала ему, что он великий волшебник, и попросила его продолжать, пока она вернётся. Она также показала ему, какой пузырёк нужно выпить, чтобы вернуться. Она отпила глоток и вышла обратно тем же путем, каким они вошли. — И теперь у нас остался один, — сказала память Гарри. В воспоминании Гарри выпил пузырёк, который дала ему Гермиона, и прошёл дальше. Затем он увидел, как Квиррелл стоит перед Зеркалом Эризеда, а Гарри пытается пробраться к нему. Его замечают, и Квиррелл связывает его заклинанием Непроницаемости. Квиррелл и Волдеморт что-то обсуждают. Квиррелл разворачивает свой тюрбан и поворачивается. Вернувшись на арену, Гарри предупредил их о необходимости соблюдать тишину, но из зала раздалось несколько испуганных вздохов. Настоящий Гарри опустил книгу и окинул всех взглядом, снова заставив их замолчать, после чего вернулся к своей книге. К этому времени Мемори-Квирреллморт схватил Гарри и поставил его перед зеркалом. Далее последовали схватки. Квирреллморт

закричал, когда руки Гарри начали превращать его в пепел. Гарри вырвался из его хватки, но затем вернулся и снова наложил руки на одержимого. В конце концов Квиррелл упал и умер. Почти сразу после этого из тела Квиррелла поднялся фантом Волдеморта и бросился на Гарри. И воспоминания исчезли. Гарри вернулся к образу и сказал:— Итак, как вы видели, я убил Квирина Квиррелла. Да, он был одержим. Да, он был одержим тенью Волдеморта. И, да, одержимый человек — это, по сути, ходячий труп, который просто ещё не умер. В тот момент, когда Квиррелл позволил Волдеморту овладеть собой, он стал ходячим мертвецом. Но это еще не значит, что я его не убивал.— Теперь давайте пройдёмся по тем предполагаемым ловушкам, которые... харди-харди-харди... должны были помешать тёмному волшебнику заполучить философский камень. Первая дверь была заперта простым замком, который можно было открыть простым заклинанием Алохоморы первого курса. Так что пройти через неё мог любой ученик школы.— Затем у нас есть часть последовательности Хагрида — Цербер. Цербера можно усыпить, включив для него музыку. И, как вы понимаете, Хагрид подарил мне флейту на предыдущее Рождество. Звучит странно? Мне показалось.— Следующим был Дьявольский силок. Его легко обойти, просто расслабившись. Очевидно, это была роль Помоны Спраут. И достаточно легко понять, как его пройти, когда я узнал, что наш вундеркинд по Гербологии Невилл Долгопупс получил от Альбуса Дамблдора указание рассказать Гермионе, как не попасться на него.— Потом была комната с летающими ключами, с дверью, которую нельзя было отпереть чарами Алохоморы. Это явно был вклад Флитвика. И тут возникает вопрос: Если его дверь не могла быть открыта чарами Алохоморы, то почему они не использовали те же самые антиалохоморные чары на первой двери? Хм?— Кроме того, в комнате были оставлены две метлы, чтобы помочь мне, вундеркинду, поймать нужный ключ. — — Далее — гигантский шахматный набор. И, не поверите, Рональд Уизли — вундеркинд в шахматах. — — Далее был тролль. И мы втроём уже знали, как с ним справиться, когда Гермиона чуть не была раздавлена им на Хэллоуин. — — Потом была логическая головоломка с зельями. А Гермиона Грейндже — вундеркинд в логических головоломках. — — Если вы не можете понять, что всё это выглядит очень подозрительно, то вы ещё большие идиоты, чем я думал. Можно было бы сказать, что всё это случайность, но, как сказал один известный маггловский писатель, «один раз — случайность, два раза — совпадение, а три раза — вражеские действия». И вот у нас шесть таких событий. Что это говорит о разделении случайности на совпадения? Нет. Очевидно, что все это было подстроено. — Следующее воспоминание произошло через три дня. Это вечер перед отправлением Хогвартс-экспресса из Хогсмida, чтобы вернуть студентов в Лондон, и я только что очнулся после того, как на меня напал фантом Волдеморта. Следующее воспоминание — Гарри просыпается в лазарете, мадам Помфри рассказывает ему, как он всех «так напугал», а через несколько мгновений входит Дамблдор. Дамблдор рассказывает Гарри, что на самом деле он не убивал Квиррелла, и почему. И о том, что якобы случилось с философским камнем. Перед уходом Дамблдора и освобождением Гарри они обмениваются несколькими сладостями. — Так, — сказал Гарри, вернувшись к себе. — Вот и я. Мне одиннадцать лет — почти двенадцать. Я только что убил человека. Дамблдор говорит мне, что я не должен беспокоиться об этом, потому что человек всё равно должен был умереть. Я только что убил человека, а Поппи Помфри, школьная целительница, отругала меня за то, что я всех напугал. — — Сейчас я буду говорить прямо. Если вам не нравится этот язык, то очень жаль. Но... вы что, издеваетесь?! — По крайней мере, Помфри должна была организовать для меня целителя, чтобы я мог смириться с тем, что произошло. А Дамблдор должен был вызывать ОМП. Только что убили человека, черт возьми! — — Меня не допрашивали следователи ОМП, как должно было бы быть в случае смерти человека; меня не передали целителю разума. Ничего... кроме того, что произошло той ночью на Пире Уходящих. — Воспоминание Гарри исчезло, и появилось воспоминание о том, как Дамблдор стоит, чтобы сделать последние объявления на Уходящем Пире. Он собирался вручить Кубок Дома тому дому, который набрал наибольшее количество очков — Слизерину. Однако он остановился и в последнюю минуту начал присуждать очки. А затем эти баллы были начислены, в результате чего Кубок Дома достался

Гриффиндору. Воспоминания померкли, и снова всплыл Гарри. — Вы все это поняли? Дамблдор присудил мне, Гермионе Грейндже, Рону Уизли и Невиллу Долгопупсу самое смешное количество очков. Справедливо за то, что сделал Невилл, но все равно не должно было быть столько баллов. Но остальных троих он наградил за грубое нарушение школьных правил! — — А мне он поставил баллы за то, что я убил человека! — — Уверен, вы все понимаете, что здесь что-то очень подозрительное. —

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3425069>